

ПОЛИСЕМИЯ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

© 2007 Е.Ю. Федосова

Воронежский государственный университет

Известно, что фразеологизмы способны вступать в такие же семантические связи и отношения, в какие вступают слова; фразеологизмы могут быть однозначными и многозначными, в этом они тоже похожи на слова. Относительно лексики считается, что многозначность (полисемия) — одна из важнейших особенностей лексики, одна из важнейших особенностей человеческого языка вообще.

Один из спорных вопросов полисемии в лингвистической науке — сколько понятий выражает многозначное слово? По этому поводу существуют противоположные точки зрения: одно слово имеет различную понятийную отнесенность, «слово для того и получает новое значение, чтобы выразить новое, иное понятие: богатство мысли выражается богатством языка» [12, 8], «полисемия... является неизбежным следствием диспропорции, существующей между числом знаков речи и огромным количеством понятий, ищущих выражения в языке» [6, 70], «смысловым центром многозначного слова может служить только остающаяся неизменной понятийная отнесенность данного слова» [1, 161]. Необходимость называть новые предметы и явления, выражать новые понятия является неоспоримым стимулом возникновения новых значений, оформляемых системой языка, внутренние отношения которого — основа их разграничения.

В связи с проблемой многозначности слова находится вопрос о роли контекста, сочетаемости. От решения последнего зависит, в свою очередь, ответ на вопрос о том, что первично — значение слова или сочетаемость, контекст.

В современном языкознании многозначное слово понимается как относительно самостоятельная единица, реализующая свои варианты в контекстах. «Новые значения слов возникают в результате семантических преобразований старых значений по законам системы языка; контекст не создает, а конкретизирует, уточняет, воспроизводит значения слов» [12, 15], «полисемия

— результат обобщения, результат группировки и исторического наращивания разных значений в пределах одного слова» [2, 22], «контекст представляет собой средство уточнения значений слова, средство реализации, обнаружения лексических значений, то есть контекст — явление вторичное по отношению к лексическому значению, хотя и небезразличное к последнему» [16, 38]. В.В. Виноградов писал, что «...вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность» [3, 14]. Но существует и противоположная точка зрения на соотношение полисемичного слова и контекста, согласно которой значение лексемы каждый раз при употреблении создается контекстом. Так, А. Ф. Ефремов считает, что контекст «создает полисемию слова, давая возможность появиться новым значениям с точным их употреблением в каждом конкретном случае» [4, 7].

Концепции русских фразеологов, исследующих полисемию фразеосочетаний (ФС), достаточно противоречивы; лексическое и фразеологическое значения (ФЗ) имеют существенные сходства и значительные различия. Мы придерживаемся той точки зрения, что и слово и фразеосочетание репрезентируют в языке и речи некий концепт, имеют определенный денотат. Концепты, которые составляют ФЗ, бесспорно, сложнее, чем концепты, образующие лексическое значение. Анализируя специфику фразеологической полисемии (в отличие от лексической), исследователи отмечают, что в области фразеологии это явление распространено несравненно меньше, но мы полагаем, что возможности развития многозначности у фразеологизмов могут быть даже большими, чем у слов.

Значение фразеологической единицы более наглядно реализуется в тексте, именно в контексте можно понять конкретный смысл данной единицы, он создает возможности различной

интерпретации значений. Вопросы включения фразеологизмов в контекст и реализация их смысловых потенций привлекают внимание многих исследователей. По мнению В. П. Жукова, «своеобразие фразеологического значения определяется также характером контекстуальных связей фразеологизма со словом, ибо контекст служит важным языковым средством обнаружения и реализации социально отработанного значения (фразеологического или лексического)» [5, 139]. Л. Н. Корнилова считает, что между значением ФЕ и ее окружением, контекстом существует двусторонняя связь, которая «проявляется в том, что значение является содержанием для контекста как формы этого содержания, «открывается», обнаруживается через контекст» [8, 270].

Значения полисемичного фразеологизма могут вступать друг с другом в определенные отношения, на которые в современной лингвистической науке имеются разные, порой противоречивые, точки зрения. Одни считают, что отношения между значениями равноправные или линейные (В. П. Жуков, В. И. Зимин, А. В. Никитин). В. П. Жуков, отмечая ведущую роль метафоризации в полисемии ФЕ, пишет: «Смысловая структура многозначных фразеологизмов... характеризуется известной однородностью, равноценностью отдельных значений. ...Частные значения фразеологизмов сосуществуют параллельно. Невозможно найти производное и производящее значение, ибо все они образуются на основе поочередного метафорического переосмысления разных свойств одного и того же исходного, производящего словосочетания» [5, 199]. Отдельные значения ФЕ появляются в результате поочередной метафоризации одного и того же свободного словосочетания, поэтому между этими значениями устанавливается тесная смысловая связь.

Другие исследователи (А. М. Чепасова, Н. М. Шанский) рассматривают значения полисемичного фразеологизма как иерархически связанные, подчинительные; как значение производящее и производное. По мнению Н. М. Шанского, «в многозначных фразеологических оборотах значения всегда соотносятся одно с другим, как исходное и производное, как прямое и переносное» [17, 43].

Некоторые языковеды считают, что отношения между значениями могут быть и равноправными и подчинительными, иерархическими (А. И. Молотков, В. М. Глухов, М. Ф. Палевская). Так, А. И. Молотков видит развитие полисемии фразеологизмов по двум направлениям: по пути образования переносного значения на основе первоначального значения ФЕ (повторная метафоризация) и по линии неоднократного

переосмысления свободного словосочетания (параллельная метафоризация). В первом случае можно говорить о подчинительной связи между значениями, во втором — рассматривать отношения как равноценные, равноправные [15].

Опираясь на эти положения известных фразеологов, мы поставили своей задачей проанализировать способы развития многозначности у фразеологизмов. Материалом исследования послужили глагольные полисемичные ФЕ, выбранные из авторитетных фразеологических словарей. При описании ФС пользуемся символикой, предложенной М.М. Копыленко и З.Д. Поповой: Д1 — денотативное, первое значение слова; первичный, непрямой языковой знак образа предмета, явления реальной действительности; Д2 — денотативное, вторичное, производно-номинативное значение слова; К1 и К2 — коннотативные значения, которые характеризуются наличием и отсутствием мотивированной связи с денотативной семмой [7, 44]. Нам удалось установить следующие пять способов развития многозначности ФС.

1. Параллельный способ развития фразеологических значений. *Раздуть (раздут) кадило* — ДД1. Выражение пришло из церковно-религиозной сферы. Семема лексемы «раздуть» в денотативном статусе — ‘притоком воздуха усилить горение чего-либо; разжечь’, а лексема «кадило» означает ‘металлический сосуд на длинных цепочках с прорезной крышкой, служащий в православном и католическом богослужении для курения ладаном’.

На коннотативном уровне лексема «раздуть» (раздуть → усилить → увеличить) содержит семему ‘непомерно увеличить, придать неоправданно большое значение’. Полисемия фразеосочетания связана с актуализацией потенциальной семы «увеличивать», развитие значений происходит параллельно: ФЗ-1 по семе ‘увеличивать успешно какое-либо дело’, ФЗ-2 по семе ‘увеличивать речевую деятельность’ (с негативной оценкой).

ФЗ-1: успешно расширять какое-либо дело; развертывать какую-либо деятельность (К1К1). — *Будем работать вместе, как два компаньона... Подберем опытных служащих и раздуем кадило так, что ваш Громов треснет от зависти (Шишков, Угрюм-река). — Мы с маленького начнем, а потом такое кадило раздуем, что вам и не снилось (Саянов, Небо и земля). — Теперь Северьян Северьянович раздул свое кадило — куда там! Нас всех завидки берут... В прошлом году новых пять гектаров засадили (Матов, Сеницы).*

ФЗ-2: поднимать шум вокруг какого-либо дела, поступка и т.п. (К1К1). — *Разгласят о твоём поступке повсюду, узнают о нем в завком, в партком, в многотиражке, гляди, пропечатывают...*

— Все Нечипорук будет кадило раздувать? (Караваева, Разбег). — Понимаешь, Татьяна Николаевна, — доверительно заговорил Прокофий, глядя в землю и вороша кустик носом ботинка, — не то что зашиты, а чтобы не раздувать кадило (Бабаевский, Свет над землей).

ФЗ-1 ← ФС (Д1Д1) → ФЗ-2

2. Последовательный способ развития фразеологических значений. *Лить [отливать] пули* — Д2Д1. Выражение (в денотативном статусе означает 'делать, изготавливать из расплавленного вещества небольшой свинцовый снаряд для стрельбы из ручного огнестрельного оружия и пулеметов') представляет собой дальнейшее развитие фразеологической цепи — *лить колокола, лить пушку* (в слове «пуля» обычно видят результат контаминации заимствованного из польского «куля» и слова «пушка»). Отливка церковных колоколов была делом сложным: для него требовались и немалое мастерство, и хитроумные приспособления, и правила. Люди, занятые этим делом, сами считали его чем-то близким к колдовству, выдумывали всевозможные странные обычаи и приметы: для удачной отливки колокола необходимо распустить в народе самые нелепые слухи, и чем быстрее и дальше они разойдутся, тем звучнее и сладкогласнее будет отливаемый в это время колокол. Суеверный обычай, заимствованный уже от колоколов, выдумывать при литье металла, ради удачи дела, всяческие небылицы распространился и при литье пушек. В эту же цепь выражений, связанных с мифологией литейного дела, входит и ФС *лить [отливать] пули*, развитие его первого фразеологического значения происходит по семе «лгать» (Д1 'говорить ложь; обманывать').

ФЗ-1: бессовестно врать, рассказывать что-либо неправдоподобное (К2К2). *И наврет совершенно без всякой нужды: вдруг расскажет, что у него была лошадь какой-нибудь голубой или розовой шерсти, и тому подобную чепуху, так что слушающие, наконец, все отходят, произнесши: «Ну, брат, ты, кажется, уж начал пули лить»* (Гоголь, Мертвые души). *Поди-ка, какие пули отливает. В лицо другом величает, а за глаза я у него и индюк, и пузан...* (Чехов, Месть).

Фразеологизм, утративший внутреннюю форму, ставший совсем немотивированным, начинает подвергаться переосмыслению в новом направлении: с характеристики только речевой деятельности по потенциальным семам «необычный», «неожиданный» переносится на характеристику поведения человека, каких-либо его непредсказуемых действий. Так, путем повторной метафоризации образуется второе фразеологическое значение.

ФЗ-2: говорить или делать что-либо необычное, неожиданное или смешное (К2К2). [Гордей

Карпыч:] *Что же он [Любим Карпыч] делает? [Его-рушка:] Гостей разгоняет-с... Вы, говорит, рады чужой хлеб есть... [Разлюляев:] Славные штучки Любим Карпыч отмачивает! Ха... ха... ха... Такие пули отливает, что только люли!* (Островский, Бедность не порок). *Слушать — слушают..., а под конец, как дослушают и отольют такую пулю. «Сказки, — скажут. — Ничего такого и быть не может»* (Железнов, Уральцы). — *Подожди, — говорил он мне, — я им отолью вот еще какую пулю! — Кому? — Да всем им, милым товарищам, черт бы их побрал! — За что же ты их бранишь и что хочешь сказать? — Браню за то, что они большие, а я маленький, а что сделаю, так на зло им построю себе постоянную мастерскую в деревне, как у Малявина, и напишу во какую вещь! Пускай лопнут с досады и зависти!..* (Минченков, Воспоминания о передвижниках).

ФС (Д2Д1) → ФЗ-1 → ФЗ-2

3. Автономный (независимый) способ развития фразеологических значений. *Вилять [вертеть, крутить, юлить] хвостом* — Д1Д1. Фразеосочетание возникло на основе анималистической метафоры. Первоначально в денотативной ситуации описывается поведение собаки, которая машет хвостом, выражая тем самым свои чувства (обычно радости, благодарности хозяину).

Первое фразеологическое значение (ФЗ-1) — 'заискивать, подбострастно относиться к кому-либо, стараться угодить, добиваясь чего-либо' (К1К2) — развивается путем метафорического переноса образа виляющей хвостом собаки на человека, подобным образом описывается его соответствующее поведение. В данном случае актуализируются семемы «заискивать» 'лестью и угодничеством добиваться чьего-либо расположения' и «юлить» 'заискивать', 'лебезить'. —... *В России правит только верховная сила, а интеллигенция — как шавка подзаборная, лает, лает. А подойдешь к ней, скажешь: «Ну чего ты, малыш, разлалялся?» Погладишь по загривку, и она хвостиком завилает. Еще как завилает!* (Шишкин, Закон сохранения любви). — *Что же заставляет всех этих людей так униженно вилять хвостом перед человеком, который даже и не взглянет на них никогда внимательно* (Куприн, Молох). *Тут один наш профессор дошел до того, что когда я его упрекнул в вилянии хвостом перед иностранцами, он не нашел ничего лучше, как, цинично улынувшись, заявить мне: «А что же, на всякий случай полезно иметь друзей и в том полушарии»* (Симонов, Чужая тень).

Второе значение (ФЗ-2) — 'стараться обмануть кого-либо, притворяться с каким-либо умыслом; уклоняться от чего-либо, прибегая к уловкам, к хитростям; увилывать от чего-либо' (К1К2) — первоначально, вероятно, характеризовало поведение другого животного — лисы, по сказкам известной своей хитростью. Ср. «отыгры-

вается, как лиса хвостом», «вильнуть хвостом» в аналогичном употреблении [9, 767]. Образ лисы на коннотативном уровне переносится на человека, устраняющегося от чего-либо, прибегая к хитрости, к уловкам в своих целях. — *Да не лги — и не верти лисьим хвостом-то, срамник! Зачем тебе понадобилось ее в церковь манить?* (Куприн, Олеся). *Ты вон к Марье ходил свататься... Завела: ходил свататься... Мало значит ходил. Если несогласная, говори сразу. Нечего тут хвостом вилять* (Шукишин, Любавины). [Кукушкина:] *У меня коли мало-мальски похож на жениха, — милости просим, дом открыт, а как завиллял хвостом, так и поворот у ворот* (Островский, Доходное место). — *Да ты, парень, хвостом-то не верти, истинную правду мне сказывай, — подхватил Пантелей* (Мельников-Печерский, В лесах).

Если это наблюдения не за одним и тем же животным, то и значения появились параллельно, каждое в отдельности (автономно), и сошлись в одинаковом ФС.

ФС (Д1Д1) образ собаки → ФЗ-1

ФС (Д1Д1) образ лисы → ФЗ-2

4. Энантиосемический способ развития фразеологических значений. **Убить бобра** — Д1Д1. Фразеосочетание представляет интересный случай «единства противоположностей», имеет два прямо противопоставленных фразеологических значения, что может быть объяснено происхождением этого выражения из древних русских пословиц, также противопоставленных друг другу по смыслу: *Не убить бобра — не видать добра* и *Убить бобра — не видать добра*. В бобровом промысле, распространенном некогда на Руси, «не убить бобра», вероятно, означало охотничью неудачу, при этом убить бобра — дело нелегкое, поскольку это животное умное и осторожное. А. А. Потехина указывает на ироническую окраску данного выражения: «Известно, что еще в XVII веке во всей России и Украине водились бобры, и ловля их служила важным источником дохода; отсюда пословица «Не убить бобра, не видать добра», т. е. его шкуры» [13, 527]. В. М. Мокиенко отмечает, что поговорка об «убиенном бобре» не возникла на пустом месте [10, 64]. У восточных и западных славян существовало поверье, что убить бобра — это дурное предзнаменование; например, никто из семьи человека, убившего бобра, не имел права строить дом поблизости места, где это произошло. В дальнейшем пословичные прототипы были забыты, и в результате переосмысления создалась антонимия в пределах одного выражения на основе энантиосемии исходного ФС (Д1Д1).

ФЗ-1: Ирон. Обмануться в расчетах, приобрести плохое вместо хорошего (К2К2). [Боярыня:] *С находкой поздравляю, Глеб Мироныч! Ну, батюшка, уж есть чем похвалиться! Убил бобра!* [Посадник:]

Ты это про кого, сударыня? Про Черного? Он вечно Поставлен есть. Об этом толковать Уж нечего (А. К. Толстой, Посадник). — *Ну, брат, убил бобра!* — *молвил Бурмакину шопотом Быстрицын... Задаст тебе копоты эта святая!* (Салтыков-Шедрин, Пошехонская старина). — *Эх, Потоп Максимыч, Потоп Максимыч, убил же ты бобра, любезный друг! На поверку-то парень дрянь выходит, как кажется* (Мельников-Печерский, В лесах). *А Лариса взяла под руку незнакомого человека, некрасивого. «Уж не за этого ли собирается, — подумал Геннадий, — убила бобра»* (В. Панова, Времена года).

ФЗ-2: приобрести что-либо очень ценное или добиться чего-либо значительного (К2К2). *В министры попал почему? Понравился графу, что метко стреляет, бьет без промаху — ну и убил бобра. Бесконтрольно, можно сказать, всем царством владеет* (Сергеев-Ценский, Сад). *Эта связь (с князем) приподняла нос Григория Алексеича по крайней мере на целый вершок; тут убили такого бобра, в котором нашли вдруг все, чего искали: и деньги, и покровительство, и связи* (Даль, Небывалое в былом).

ФС (Д1Д1) — → ФЗ-1

ФЗ-2 ← + (Д1Д1)

5. Контаминационный способ развития фразеологических значений. **Валять [ломать, корчить] дурака [ваньку]** — К1К1. В русском языке распространены выражения *валять ваньку* и *валять дурака*, которые можно объединить в одно «валять ваньку-дурака», поскольку они тесно связаны по смыслу и в одинаковом направлении развили многозначность. Существует несколько версий возникновения первого, исконного фразеологического значения (**ФЗ-1**): «праздно проводить время, бездельничать; лодырничать» (К1К1). Синонимы *бить баклуши, лодыря гонять*. Один из источников — это сказка о ленивом Иванушке-дурачке, который любил валяться на печи. Другое объяснение может дать «ванька-встанька» — детская игрушка, куколка (без ног) с шарообразным или яйцевидным туловищем, низ которого заполнен чем-либо тяжелым, чтобы она всегда вставала, когда ее выводят из вертикального положения. Эта детская забава показывает бесполезность, бессмысленность такого занятия, пустое времяпрепровождение. Нужно отметить, что ФС в данном значении почти не допускает замены глагола *валять* другими глаголами — типа *корчить, ломать* и т. п. *Тургаев и Данилин бросились навстречу Дубенко. Это смягчило гнев и сердце Богдана. Ведь ему казалось, что он попал к людям, которые все время валяли дурака. Не могли принять со двора станки, не привели в порядок ни одного цеха! Но нет! Эти лица, истомленные, исхудавшие и какие-то «запущенные» говорили о труде* (Первенцев, Испытание). *Плохо же он*

работал эти три длинных... месяца! **Валял**, собственнo, **дурака**, отводил глаза главному технологу., а сам ни черта не делал (Липатов, Чужой). Другие в это время купались в речке, загорали, ловили бабочек, **валяли дурака** — то есть делали то, что положено делать нормальным людям, когда у них каникулы. А я сидел за роялем (Рекемчук, Мальчики).

Второе и последующие фразеологические значения оборот вобрал лишь после формального сближения (контаминации) с сочетаниями типа *ломать, корчить, строить, разыгрывать* (из себя) *шута, паяца, клоуна, скомороха* [11, 79]. **ФЗ-2**: дурачиться, паясничать, потешать глупыми выходками (**К1К1**). Так и сделал он, засыпав мать землей: *ел и пил до отвалу. А под вечер, тут же, у могилы, плясал, всем на потеху, — нелепо вывертывая лапти, бросал картуз наземь и хихикал, ломал дурака; напился так жестоко, что чуть не скончался* (Бунин, *Веселый двор*). — *Клоун, совсем клоун! И что это у тебя за манера дурака из себя ломать, как только выпьешь!* — воскликнула Глафира Семеновна (Лейкин, *Наши за границей*). Иногда трудно было понять, говорил ли он всерьез или **валяет дурака**, *ведет ли он себя по своему естеству или устраивает.. театрик для себя, посмеиваясь над нами и получая от этого удовольствие* (Лунгин, *Применительно к смерти*).

ФЗ-3 — делать что-либо или вести себя неправильно; поступать не так, как следует (**К2К2**) — развивается из второго фразеологического значения при актуализации семемы «дурачиться» → ‘делать дурачества, глупости’ → ‘делать нелепые, глупые поступки’ → ‘поступать не так, как следует’. — *Я буду спать в машине... — Бросьте дурака валять, механик, — рассердилась она, — машина не защитит вас от снега* (Горбатов, *Обыкновенная Арктика*). — *Что за оказия!.. Иль я дурака свалял, иль Михайло чего напутал... Пошли посмотрим, что ли. Есть ли хоть укладка-то?* (Тендряков, *Суд*). *Если бы он не взял чужие деньги, Рамиль расплатился бы сам, и дело с концом! И уж совсем дурака свалял с этим проклятым пейджером, если бы не взял его тогда — никогда не встретил Лену!* (Мальшиева, *Преступная натура*).

ФЗ-4 — притворяться глупым, непонимающим (**К2К2**) — возникает также из ФЗ-2 по потенциальной семе «глупый». Может употребляться с отрицанием. — *Ну, давай хоть раз в жизни поговорим об этом по-человечески. Чудинов разом насторожился: — Это о чем же? — Довольно дурака валять, знаешь прекрасно, о чем я говорю* (Кассиль, *Ход белой королевы*). — *Что вы валяете дурака? Звоните по нескольку раз в день, будто не понимаете, что мы не можем бывать у вас дома!* (Вишневецкая, *Галина*). — *Какой же это товар? — возмутился Тимофеевич. — Слепые вы, что ли!*

Тут же надгробья! И не валяйте дурака, парни. Отдайте по-хорошему, иначе приведу сюда милицию (Новиков, *Боль сердечная*).

ФС (К1К1) образ Иванушки-дурачка или Ваньки-встаньки → ФЗ-1

↓

ФС + контаминация с «ломать шута» → ФЗ-2 → ФЗ-3

↓

ФЗ-4

Таким образом, мы попытались проиллюстрировать на приведенных выше примерах некоторые способы развития фразеологической полисемии. Параллельное развитие значений фразеологизма (*раздуть кадило*) может происходить путем параллельной метафоризации, образование значений происходит при актуализации одной и той же потенциальной семемы (в данном случае семемы «увеличивать»), **ФС** характеризует разные сферы деятельности. Последовательное развитие значений фразеологизма (*лить пули*) происходит путем повторной метафоризации, при этом первое коннотативное значение может быть объяснено исторически, а из него уже на основе новых сем образуется второе значение. Автономное развитие **ФЗ** у одного и того же **ФС** (*влиять хвостом*) может быть объяснено наблюдениями за одинаковыми действиями разных субъектов (в данном случае — животных). Один из способов образования многозначности фразеологизмов — энантиосемический — иллюстрирует выражение *убить бобра*, прототипом которого послужили две противопоставленные по смыслу пословицы, забытые ныне, но сохранившие свои антонимичные значения во **ФС**. И наиболее интересный из выявленных нами способов — способ развития фразеологической полисемии (на примере **ФС валять дурака**) в результате контаминации, т. е. смешения двух фразеологизмов в один.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова / Н. Н. Амосова // Вестник ЛГУ. — 1957. — № 2. — С. 158-162.
2. Будагов Р. А. Человек и его язык / Р. А. Будагов. — М.: Изд-во МГУ, 1974. — 262 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
4. Ефремов А. Ф. Многозначность слова / А. Ф. Ефремов // Русский язык в школе. — 1957. — № 3. — С. 7.
5. Жуков В. П. Русская фразеология / В. П. Жуков — М.: Высшая школа, 1986. — 310 с.

6. Касарес Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес. – М., 1958.
7. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии / М. М. Копыленко, З. Д. Попова. – Воронеж: ВГУ, 1978. – 144 с.
8. Корнилова Л. Н. Специфика фразеологической полисемии / Л. Н. Корнилова // Язык и общество в синхронии и диахронии: Материалы Международ. науч. конф. – Саратов, 2005. – С. 268-272.
9. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.
10. Мокиенко В. М. Почему так говорят? От Авося до Ятя: Историко-этимологический справочник по русской фразеологии / В. М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2004. – 512 с.
11. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – 3-е изд., перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
12. Муравицкая М. П. Некоторые вопросы полисемии / М. П. Муравицкая – Киев: Изд-во КГУ, 1964. – 94 с.
13. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности / А. А. Потебня // Эстетика и поэтика. – М., 1976. – С. 464-561.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981 – 1984.
15. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
16. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов / А. М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПИ, 1983. – 94 с.
17. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

Рецензент — З.Д.Попова

Статья принята к печати 18 сентября 2006 г.